

2016

**ЗАГРЕБАЕВА В.Н., ЗЛОБИН Е.В.,
САВИНА Г.А.**

**«ЧЕМ БОЛЬШЕ ЗНАМЕНАТЕЛЬ –
ТЕМ МЕНЬШЕ ДРОБЬ...»**

**(Различия в архивной, музейной и
библиотечной практике при работе с
документальными материалами)**

**«Чем больше знаменатель - тем меньше дробь...»
(Различия в архивной, музейной и библиотечной
практике при работе с документальными
материалами)¹**

Афоризм, вынесенный в заглавие, принадлежит Л.Н. Толстому и, естественно, не имеет прямого отношения к теме данной статьи. Нам понравился философский смысл, заложенный в этом высказывании, который применительно к затронутым сюжетам можно перефразировать: чем больше общего, тем меньше различий, мешающих простым и рациональным решениям.

Современный взгляд на структуру и содержание гуманитарного знания выделяет особую группу институций, которую чаще всего называют «институтами памяти». Само же изучение феномена исторической памяти с конца XIX в. до начала XXI в. выделилось в самостоятельное исследовательское направление, разработкой которого занимаются философы, социологи, историки, филологи, лингвисты и представители иных гуманитарных профессий².

Представление настроений и мыслей больших социальных групп на протяжении длительного периода времени, закрепленное в материальных объектах, подводит нас к пониманию значения исторических источников, значительная часть которых хранится в институтах памяти, в качестве которых в контексте архивоведения можно рассматривать родственные учреждения (архивы, музеи, библиотеки) с близкими функциями и общей социальной направленностью.

В поисках осмысления механизма памяти, который может быть признан междисциплинарной платформой для общего понимания, рождаются споры, концепции, терминологические дискуссии. В определенном ракурсе затрагивают они и архивно-музейно-

¹ Статья написана в рамках реализации проекта РГНФ «Практическая реализация концепции веб-портала «Мненосина» на базе Информационной системы «Архивы РАН» (ИСАРАН)» (№ 16-01-12002 ; рук. Злобин Е.В.)

² Например, данная проблема подробно рассмотрена в статье: *Репина Л.П.* Феномен памяти в современном гуманитарном знании // Ученые записки Казанского университета. 2011. Т.153. Кн. 3. С.191-201

библиотечное сообщество, что явствует из постановки актуальных вопросов общей проблемы на научных конференциях и семинарах³.

Для рассуждений об организации учета и использования исторических источников институтов памяти в прикладном аспекте архивоведения вкупе с информатизацией выделим два тезиса, прозвучавших в докладах на XV Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения» (Москва, декабрь 2014) - В.П. Козлова (доклад «Депозитарии исторической памяти и место в них документальной памяти») и В.Н. Волковой (доклад «Институт социальной памяти как основа негэнтропийных тенденций в обществе»).

Первый из названных авторов обосновал «объемный» или четырехмерный взгляд на документ с позиций родственных, но разных научных дисциплин – документоведения, архивоведения, археографии и документального источниковедения, для каждой из которых он является главным объектом и предметом изучения, что нам представляется важным в понимании важности документальной составляющей институтов памяти.

Второй автор, заслуженный работник Института информационных технологий и управления Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, сделал вывод о том, что для развития общества необходимо создание единого информационного киберпространства, объединяющего все информационные ресурсы общества (библиотеки, органы научно-технической информации, архивы, музеи, локальные базы данных, ресурсы сети Интернет) и управляемого информационного массива с применением принципов координации, специализации и кооперирования.

Следует заметить, что в решении практической задачи выявления, учета и оценки состава и содержания документальной составляющей институтов памяти Российской академии наук, предстоит сделать только первые шаги, которые далеко отстоят от теоретических обобщений и информационной негэнтропии.

³ Назовем некоторые из них последнего времени проведения: Международная конференция, организованная Государственным Эрмитажем и кафедрой музейного дела и охраны памятников философского факультета СПбГУ под названием «Институты памяти в меняющемся мире» (апрель 2012); XV Международная конференция «Модернизация России: ключевые проблемы и решения», организованная ФАНО (декабрь 2014), на которой работала секция «Институты социальной памяти (библиотеки, архивы, музеи) в изменившемся мире»; научно-практическая конференция, проведенная Московским государственным институтом культуры (апрель 2015) «Институты памяти и память о войне» и др.

Начальная стадия намеченной работы больше всего приближает коллектив исполнителей проекта к «почве» документальной составляющей институтов памяти, – к Архивному фонду Российской Федерации, хранящемуся в академических архивах, музеях, библиотеках – Архивному фонду РАН.

Проблему взаимоотношений между родственными фондами – архивным и музейным (частично и библиотечным) достаточно подробно рассмотрела Ю.Ю. Юмашева, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела⁴, подчеркнув сложность и нечастую постановку и обсуждаемость проблемы межведомственного взаимодействия учета и описания объектов, причисленных к Архивному фонду РФ, хранящихся в архивах, музеях и библиотеках.

Автор справедливо подчеркивает важную особенность «общего знаменателя»: ни архивный, ни музейный, ни библиотечный фонды не являются замкнутыми системами – во всех трех присутствуют одни и те же объекты, но в разных пропорциях. Для темы нашей статьи таким объектом выступают архивные документы, которые концентрируются в архивах, но вполне легально присутствуют в собраниях музеев и библиотек.

В последние годы укрепилась тенденция собирательства в музеях и библиотеках, они (наравне с архивами) комплектуются фондами личного происхождения, и не только ими. Зачастую, эта работа настолько хорошо и грамотно поставлена, что документальные фонды музеев и рукописные отделы библиотек⁵ могут конкурировать с полноценным крупным архивом на законных основаниях. Самые масштабные примеры, которые сразу же приходят на память, – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), Рукописный отдел Российской национальной библиотеки (РО РНБ), Отдел рукописей и старопечатных книг (ОР/РО ГИМ) и Отдел письменных

⁴ Автор не раз выступала в печати и на конференциях со статьями и сообщениями на интересующую нас тему. Сошлемся на одну из ее работ, в которой проблема представлена предметно и развернуто: *Юмашева Ю.Ю. Документы Архивного фонда в собраниях музеев и библиотек: проблемы учета и описания.* - <http://www.cultmanager.ru/e-s/5537/>

⁵ «Документальный фонд» музея и «рукописный отдел рукописей» библиотеки – это условное название, покрывающее большое разнообразие конкретных наименований структур музеев и библиотек, хранящих архивные документы. Эти термины мы употребляем в тех случаях, когда речь не идет о конкретном учреждении, имеющем структуру под своим официальным названием.

источников (ОПИ ГИМ) Государственного исторического музей и др., не уступающие по количеству и качеству документальных собраний государственному архиву федерального значения.

Такие примеры можно найти и в ведомственных единицах измерения. Российская академия наук может быть представлена такими ценными документальными массивами, как собрание Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки академии наук (НИОР БАН), Музей-Архив истории освоения европейского севера при международном центре по развитию науки, культуры и образования в Баренц/Евро-арктическом регионе Кольского научного центра РАН, фотоархивы Ботанического музея Ботанического института РАН или Музея внеземного вещества Института геохимии и аналитической химии им. В. И. Вернадского РАН, документальные части собраний Литературного музея Пушкинского Дома или Музея А.М. Горького Института мировой литературы РАН и др.

Тенденция комплектования архивными документами в академических музеях приобрела устойчивость в связи с ростом числа мемориальных музеев (и кабинетов-музеев) выдающихся ученых, которые были организаторами институтов или основателями научных школ. Возникнув как музеи по увековечению памяти конкретных ученых, такие музеи со временем начинают собирать архивные фонды соратников, учеников, выдающихся сотрудников института, превращаясь, по сути, в научно-отраслевые архивы (хотя формально они и не имеют такого статуса).

На практике мы сталкиваемся с нежелательной ситуацией, когда документы Архивного фонда Российской академии наук не только не прошли научное описание, поступив на постоянное хранение в музей или библиотеку, но и не учтены должным образом – так, как того требует регламент государственного учета архивных материалов, принадлежащих к Архивному фонду Российской Федерации. Это явление имеет под собой ряд причин, среди которых есть субъективные – например, недостаточно профессиональный/(ные) сотрудник/(и), отсутствие одобренной «сверху» ведомственной нормативной базы - и объективные - определенная сложность вопросов фондирования, учета и описания архивных документов, хранящихся не в архивах.

Чтобы правильно приступить к решению проблемы наведения порядка в архивном хозяйстве музеев и библиотек РАН, нужно разобраться в том, что **объективно** затрудняет эту работу, делая ее запутанной для специалиста музея или библиотеки, не имеющего базового архивного образования. Обратимся к документам, формирующим «общий знаменатель» в работе родственных структур институтов памяти в разных ипостасях – материалы, хранящиеся в архивах, документальные фонды музеев и рукописные отделы библиотек.

Что составляет нормативную базу? Это – соответствующие пункты об организации учета «Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук» (введены приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ №19 от 18 января 2007 г.); раздел об учете действующей до настоящего времени «Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» (утверждена приказом Министерства культуры СССР №290 от 17 июля 1985 г.); «Порядок учета документов, входящих в состав библиотечного фонда» (утвержден приказом Министерства культуры РФ №1077 от 8 октября 2012 г.).

Теоретически ведомственные инструкции согласуют и регулируют требования к учету документов Архивного фонда в составе музейных и библиотечных собраний, сводя специфику к общему обязательному тезису – **документы Архивного фонда независимо от места их хранения учитываются по архивным правилам**, но... На практике этого не происходит, так как каждое их «смежных» сообществ институтов памяти старается действовать привычным для себя инструментарием. И, если библиотечный учет помимо инвентарных книг ведет карточные каталоги, выполняющие функцию научно-справочного аппарата, в том числе и для пользователей / исследователей, то Книги поступлений или Инвентарные книги в музеях, куда бывают занесены сведения о документах, делают их недоступными (или малодоступными) для сторонних потребителей информации, что наносит проблеме использования документов в интересах общества безусловный урон.

В сущности, вопросы комплектования и хранения архивных, музейных и библиотечных собраний – это важная и обязательная часть главной функции институтов памяти – использования объектов информации во всем их разнообразии для научных, образовательных, просветительных, воспитательных и иных целей. Если сведения об объектах недоступны (малодоступны) потребителю (или потенциальному потребителю), то институты памяти недостаточно хорошо справляются со своей социальной функцией в обществе. Связь вроде бы прямая, а путь к использованию документов бывает не скорый...

В век информационных технологий многие недоработки, перекося и ошибки ведения учета и описания архивных материалов можно выправить или нивелировать в электронном научно-справочном аппарате к документальным массивам, адаптируя вводимые в базы данных сведения к машиночитаемому формату. Однако структура данных должна быть четкая и ясная изначально, именно от нее зависит конечный успех поставленной задачи. Если нет простой и понятной структуры данных, не получится быстрого и эффективного поиска информации, органической интеграции ее в информационное пространство корпоративное, национальное или международное.

Сразу же оговоримся, что организация библиотечного учета не влияет на характер и особенности описания документов в рукописных отделах библиотек. Почти одновременно с музейными правилами 1990 г. по учету и организации хранения письменных источников вступили в силу «Правила учета документов Архивного фонда СССР, постоянно хранящиеся в фондах библиотек системы Министерства культуры СССР» (1991). Правила эти остаются действующими, закрепляющими межотраслевые требования к централизованному государственному учету документов Архивного фонда РФ. К основным учетным документам библиотек относятся вполне традиционные для архивной отрасли документы: книги учета поступлений документов, список фондов, лист фонда, опись фонда, паспорт документов АФ РФ библиотеки.

В «общий знаменатель» работы с материалами Архивного фонда РФ труднее всего укладываются практика музеев, а не библиотек, поэтому на ней и остановимся подробнее.

Не вникая в специфику и тонкости ведения учетных документов в музеях и архивах, постараемся разобраться, где же «ахиллесова пята» нормативного «общего знаменателя» архивной и музейной практик, которая порождает ряд трудностей в приведении учетных данных музейного и архивного учета документов к желаемому единообразию (декларируемому в правилах, регламентах и инструкциях, но не реализуемому на практике).

Архивный учет своими формами закрепляет последовательность действий с документальным массивом от приема его на хранение в архив до окончательной стадии научного описания - создания архивных описей и предоставления документов к использованию. К основным учетным документам в архиве относятся:

книга учета поступлений документов, список фондов (для регистрации принятых на хранение архивных фондов и архивных коллекций, присвоения им номеров, учета количественных показателей); лист фонда (для учета в рамках архивного фонда, архивной коллекции количества и состава описей и документов); лист учета аудиовизуальных документов; реестр описей (для регистрации описей дел, документов, учета их количества и состава); дело фонда (комплекс документов по истории фондообразователя и фонда).

В архиве составляются документы централизованного государственного учета:

паспорт архива, карточка фонда, сведения об изменениях в составе и объеме фондов на 01.01.00 следующего за отчетным года.

Главным архивным справочником и источником сведений о составе и содержании документов фонда (коллекции / собрания) является архивная опись – систематизированный перечень единиц хранения архивного фонда, коллекции и предназначенный для их учета и раскрытия их содержания⁶.

Музейный учет документальных материалов, сложившийся на практике в течение десятилетий, отражает специфику общего музейного учета, разработанного (в основном) для предметного фонда. Он двухступенчатый и более сложный.

⁶ ГОСТ Р 51141-98

1. Первая ступень учета.

При поступлении в музей документов отдельно или в комплексе с другими музейными предметами одновременно с Актом приема предметов на постоянное (временное) хранение составляется в 2-х экземплярах **Коллекционная опись** на документы или коллекционная опись на предметы, включая документы.

При одновременном поступлении в музей большого объема документов они опечатываются комиссией и комиссионно вскрываются для составления коллекционной описи. Срок записи в Книгу поступлений в музей таких документов определяется фондово-закупочной комиссией (ФЗК) с учетом сложности и объема работ.

При поступлении в музей одного или нескольких документов коллекционная опись не составляется, но в Акте приема предметов на постоянное (временное) хранение они указываются подокументно.

Документы, поступившие в музей, в течение месяца рассматриваются на ФЗК, которая выносит решение (фиксируется в протоколе) об отнесении их к основному или научно-вспомогательному фондам.

В основной фонд включаются подлинники. В отдельных случаях допускается включение заверенных копий или дубликатов документов. В научно-вспомогательный фонд включаются не подлежащие государственному учету копии документов. Включение подлинных документов ГАФ СССР в научно-вспомогательный фонд категорически запрещается.

Документы, включенные в состав основного фонда, по решению ФЗК записываются (регистрируются) в **Книге поступлений музейных предметов** (основного фонда) на постоянное хранение. Запись документов производится под дробным номером, в числителе которого ставится порядковый номер по Книге поступлений музейных предметов (основного фонда) на постоянное хранение, а в знаменателе через тире - крайние порядковые номера документов по коллекционной описи, приложенной к Акту приема предметов на постоянное (временное) хранение.

При поступлении в музей одного или нескольких документов без составления на них коллекционной описи они регистрируются в Книге поступлений музейных предметов (основного фонда) на постоянное хранение на основании Акта приема предметов на постоянное (временное) хранение.

Далее документы передаются по акту на ответственное хранение в отдел (сектор) музея, к ним прилагается Коллекционная опись на документы.

Документы, поступившие на ответственное хранение, записываются (регистрируются) в Книге учета поступлений документов. Каждое поступление независимо от объема получает один порядковый номер. Запись всех поступивших документов производится суммарно, согласно Акту приема предметов (документов) на ответственное хранение и приложенной Коллекционной описи на документы. В Книгу учета поступлений документов записываются последовательно все первичные и повторные поступления документов каждого фонда, ежегодно подводится итог поступивших за год единиц хранения.

2. Вторая ступень учета

Архивная опись закрепляет результаты научной обработки (описания) фонда, систематизацию единиц хранения внутри фонда, выполняет функцию их учета. В зависимости от схемы систематизации, объема и завершенности комплектования фонда составляется одна или несколько архивных описей. Архивная опись приравнивается к инвентарю.

Централизованный государственный учет документов Архивного фонда в музеях так же, как в архивах, ведется в Центральном фондовом каталоге (ЦФК) по одинаковым формам учета.

Различия, возникающие в практической работе с документами Архивного фонда РФ в архивах и музеях, нужно особо выделить.

1. Если приравнивать музейную коллекционную опись к сдаточной описи в архивах, то после научного описания документального фонда в музейной практике требуется **обязательное сохранение номеров единиц хранения по Книге поступления**, по которым зачастую проводятся сверки документов при мероприятиях по проверке наличия дел. Сдаточная опись в архиве, выполнив свою «историческую миссию», сохраняется в деле фонда, как документ по истории фонда, и в последующем учете роли больше не играет.
2. При научном описании фонда в архивах сдаточная опись никак не связывает научного сотрудника в дальнейшем выборе схем систематизации архивных описей или при грамотном формировании единиц хранения по какому-то признаку. В музеях у сотрудник «стреножен» необходимостью обязательного сохранения номеров документов по Книге поступлений. Он не может свободно и рационально формировать документы в дела, потому что не знает, как поступить с номерами документов по Книге поступлений (всякого рода переводные таблицы

громоздки и неизбежно порождают ошибки). Сотрудник вынуждено стремиться сохранить ту несовершенную систематизацию, которая была принята на скорую руку на стадии составления коллекционной описи в силу предварительности ее по отношению научному описанию документов и сжатости сроков ее создания по формальным требованиям учета. Чаще всего коллекционная опись формально становится архивной, выводя из обращения два главных профессиональных умения архивиста: а) правильно выбрать схему систематизации дел в описи и б) сформировать документы в дела по определенным признакам. В результате страдает качество описания дел, потому что сотрудник вынужденно стремиться к подокументному описанию (по аналогии с музейным предметом), которое легче всего согласуется с принятой практикой двухступенчатого учета, но не оправдано с точки зрения требований грамотного формирования дел. Единицей учета, как правило, выступает не дело, как это принято в архивной практике, а документ, как вынужденный компромисс между 1 и 2 степенями учета в музеях.

3. Первоначальное деление документов Архивного фонда РФ в музеях на подлинники и копии с целью отнесения их к основному и вспомогательному музейному фонду также уязвимо с точки зрения архивоведения и документального источниковедения, которые ставят во главу угла не формальные, а логические связи между документами внутри фонда или коллекции. Определение исторической, практической и иной ценности документа архивистами решается процедурой экспертизы ценности документальных материалов, что глубже и объективнее оценивает реальное значение документов по их содержанию, а не по внешним признакам.
4. В силу перечисленных причин переход коллекционной описи в архивную опись (которая в музеях приравнивается к инвентарю) бывает формальным: меняется название вида описи, но неизменным остается содержание. Кажется, что таким образом может быть найден консенсус между 1 и 2 степенями музейного учета, где коллекционная опись равняется сдаточной в архивной практике, а архивная опись (приравнена к инвентарной) завершает процесс научного описания документального фонда в музее. На деле же мы имеем некачественно обработанный фонд с неоправданно большим количеством единиц хранения,

формальной систематизацией, которая скоропалительно (в течение месяца после приема документов в музей, если не было специального решения Фондово-закупочной комиссии по продлению этого срока) была выбрана для коллекционной описи, и публичной демонстрацией отсутствия навыка формирования архивных дел в процессе научно-технической обработки.

Так простые учетные расхождения в архивной и музейной практиках работы с документами Архивного фонда РФ приводят к серьезным потерям качества научного описания фондов, что в свою очередь не только негативно отражается на удобстве использования материалов, но и на качестве научно-справочного аппарата к ним.

Казалось бы, как может более подробное, практически подокументное описание фонда отрицательно сказаться на его информативности?.. Оказывается, что может. Не нужно забывать, что занимаясь комплектованием и описанием фондов личного происхождения, музеи имеют дело с массовыми документами, а не исключительно с уникальными и особо ценными (хотя бы просто ценными), где полнота описания была бы оправданным и однозначным плюсом. Необходимость рутинного просмотра исследователем описей с «малым содержанием» сотен или тысяч позиций - такой же производственный брак в описании документов, как чересчур общие и «глухие» заголовки. Даже при переводе научно-справочного аппарата в электронный формат для использования в информационно-поисковых системах, которые многократно облегчают поиск нужной информации, излишние подробности массовых документов составляют не что иное, как «информационный шум». Этого можно было бы избежать, если бы при работе с документами Архивного фонда РФ в музеях соблюдались правила учета и описания материалов, принятые в архивной отрасли, что не только возможно, но и рекомендовано нормативной базой, правда, в самых общих чертах.

Самым негативным последствием названных нестыковок является то, что исследователи и заинтересованные лица не могут получить качественную и по возможности полную информацию о составе и содержании документальных фондов, а через это и полноценный доступ к историческим источникам – питающей «почве» исторической памяти.

Нам кажется, что музейной отрасли Российской академии наук (а это уже около сотни музеев с тенденцией увеличения их числа) можно было бы дать некоторые рекомендации по постановке учета в части, касающейся документов Архивного фонда РФ. Они не противоречат нормативным документам музеев и библиотек, но позволяют на практике обойти «узкие места» учета и последующего научного описания материалов, напрямую зависимо от этого учета.

«Молодые» академические музеи, которые только начинают собирательскую деятельность и комплектование своих собраний документальными материалами, отнесенными к Архивному фонду РФ, могут воспользоваться данным им всеми существующими инструкциями нормативным правом изначально организовать учет документальной части собраний по «Правилам организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук» (М., 2007) и закрепить такой порядок внутренними инструкциями музеев о деятельности профильных подразделений (отделов, секторов).

Музеи, у которых за плечами долгая история (а таких в Российской академии наук много), должны постараться упростить учет документальных материалов текущего приема и обработки до рекомендованной архивной практикой, но скрупулёзно переносить в единицы хранения, перечисленные в архивных описях, номера документов и дел коллекционных описей, закрепленные Книгой поступлений музея. Не всегда можно начать работу с «чистого листа». Все, что сделано предшественниками, нужно бережно уложить в «прокрустово ложе» современных тенденций. Благо, для этого в наше время есть информационные технологии, которые автоматизируют и учёт, а также поиск информации исследователем.

Принцип централизованного государственного учета документов Архивного фонда РФ вне зависимости от места их хранения осуществляется в России давно. Его инструментом выступает Центральный Фондовый Каталог (ЦФК), который ведется под эгидой Росархива в электронном виде, и с 2011 г. представлен для всеобщего обозрения и использования в Интернет на портале «Архивы России»

Необходимость конвертировать данные ведомственных учетных данных в ЦФК РФ стала задачей остро необходимой, заложенной в

планах Росархива на обозримую перспективу времени. Задача эта пока не решена архивной отраслью Российской академии наук, но должна рассматриваться как актуальная и обязательная для всех ведомств РФ.

В Российской академии наук в 2013-2015 гг. был осуществлен трехлетний проект⁷ по созданию электронного Центрального фондового каталога к ведомственному документальному массиву, хранящемуся в академических архивах. Следующим шагом централизованного учета должно стать наполнение баз данных Информационной системы «Архивы РАН» (ИСАРАН) сведениями о составе и содержании документов Архивного фонда РФ, хранящегося в документальных фондах музеев и рукописных отделах библиотек РАН. Следует особенно подчеркнуть, как новизну поставленной задачи, что подобная работа в системе институтов памяти РАН ранее целенаправленно не проводилась⁸.

В рамках Программы информатизации Федерального архивного агентства и подведомственных ему учреждений (утверждена на период 2011-2020 гг. приказом Росархива № 104 от 2 декабря 2011 г.) основным механизмом реализации функции единого государственного учета Архивного фонда РФ в электронной форме признана Единая автоматизированная информационная система на основе принятых в отрасли программных комплексов «Архивный фонд» - «Фондовый каталог» - «Центральный фондовый каталог».

Так сложилось, что не все архивы страны, подведомственные Главархиву, работают на названном программном обеспечении. Более того это касается системы музеев и библиотек, которые изначально не

⁷ При финансовой поддержке РГНФ под названием «Создание единого справочно-информационного банка данных системы архивов РАН (Центральный фондовый каталог)» № 13-03-12010в; 2013-2015 гг.; рук. И.Н. Ильина.

⁸ Объективности ради, стоит упомянуть, что была попытка Архива РАН в 1990 г. провести единовременный централизованный учет документов Архивного фонда в академических музеях и библиотеках. Но, к сожалению, эта работа прервалась уже на начальном этапе по объективным причинам. С начала 1990-х годов наступил сложный этап в жизни Академии наук. Распад СССР, крушение привычных государственных и общественных институтов, глубокий экономический кризис; правовой вакуум – вот далеко не все проблемы, с которыми столкнулась тогда Академия и ее учреждения. В Архиве был наполовину сокращен личный состав и ликвидировано подразделение (отдел учета и научно-справочного аппарата), которое обеспечивало научно-организационное сопровождение Центрального фондового каталога ведомственной архивной системы и предстоящей работы по централизованному учету архивных документов в музеях и библиотеках Академии наук.

стремились представить в качестве самостоятельных объектов своих собраний документальные материалы Архивного фонда РФ, и это нашло отражение в структуре данных их информационных систем с использованием специфических стандартов формата сведений, ориентированных на основные объекты описания, принятые в отрасли (музейной или библиотечной).

Еще в большей степени самобытность информационных систем обнаруживает себя в ведомствах, которые разрабатывали эти системы «под себя», не особенно задаваясь вопросами представления данных государственного учета объектов описания в «общей копилке» в масштабах России.

Это разнообразие породило, как минимум, две проблемы, одна из которых связана с ведением баз данных, обслуживающих решение всего комплекса вопросов, связанных с учетом архивных документов в ведомстве; вторая – с необходимостью конвертации данных в Центральный фондовый каталог Архивного фонда РФ при Росархиве.

Обращаясь к накопленному опыту Федерального архивного агентства в попытке внести сведения о документах Архивного фонда РФ в музеях и библиотеках в электронный ЦФК Росархива, надо отметить, что одной из главных причин невозможности совмещения в программном обеспечении учета музейного и учета архивного разработчики ПО называют различные принципы, лежащие в основе этих двух систем, которые подробно были рассмотрены выше. Самым интересным опытом, освещенным в печати, была попытка совместить разные формы учета в разработках Государственного исторического музея⁹, которая, к сожалению, широкой огласки и обсуждения среди специалистов не получила.

При расширении рамок ЦФК к документам Российской академии наук за счет документальных массивов музеев и библиотек РАН, нам не хотелось бы очень сильно концентрироваться на различиях архивного и музейного учета, скорее наоборот, планируется предпринять попытку учесть документальную часть музеев и библиотек по архивным правилам, отдавая дань музейной традиции единственным переменным полем метаданных (номер по Книге поступлений) там, где обойтись без него никак нельзя. Излишняя «подробность»

⁹ Сиротина О.А. Локальная база данных Отдела письменных источников: совмещение музейного и архивного учета. // Информатизация учетно-фондовой работы. Сб. статей. Труды ГИМ. Вып. 174. М.: ГИМ, 2008. С. 66-77.

музейного описания будет покрываться преимуществами автоматизированного поиска Информационной системы «Архивы РАН», а несовершенства систематизации описей не сыграют вообще никакой роли в результатах поисковых запросов, как бонус пользователю от применения информационных технологий.

Институты памяти Российской академии наук – отличный полигон для решения частных задач и выработки интеграционных принципов единой навигации и поиска объектов культурного наследия социальной памяти общества в широкой предметной области. Решая частную задачу учета и создания электронного научно-справочного аппарата к Архивному фонду РФ, хранящемуся в архивах, музеях и библиотеках РАН, объективно закладывается основа для последующего распространения нарабатываемого опыта на более широкий круг объектов хранения институтов памяти – задачи, находящейся в мейнстриме профессионального сообщества архив – музеев – библиотек. Реализованные в информационных системах отечественного архивного дела международные стандарты описания ISAD(G) и ISAAR(CPF) вместе со стандартом передачи информации EAD и стандартом информации описания объектов LIDO – вполне могут стать тем «общим знаменателем», при котором уместно будет перейти к информационной негэнтропии институтов памяти в обществе.

Пока мы вначале пути, хотя уже осознаем, что институты памяти стремятся соединить свою деятельность по сохранению исторических памятников и документальных источников с насущными потребностями развития современного общества. Сопоставление прошлого и настоящего ярче отражает историческую реальность, даёт возможность глубже понять исторические процессы, оценить масштаб социально-экономических преобразований. Задача современных технологий – сделать документную информацию доступной для всех желающих, а далее она сама проявит себя в той ипостаси, к которой апеллирует читатель.
